

Ф - 29

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Ордена Трудового Красного Знамени
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Фахер Салех МАЙИ

ПОЭТИКА ТВОРЧЕСТВА БАДРА ШАКЕРА ас-САЙИБА
В ОЦЕНКЕ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Специальность 10.01.06 — литература народов
зарубежных стран Азии
и Африки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Москва 1991

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии
Наук СССР.

Научный руководитель — кандидат филологических наук
Б.В. Чуков

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор Н.О. Османов
кандидат филологических наук,
И.Е. Билык

Ведущая организация — Институт мировой литературы
Академии Наук.

Защита состоится " _____ " _____ 1992 г. в _____ час.
на заседании специализированного Совета Д. 003. 01. 04 по
филологическим наукам Института востоковедения АН СССР, Москва,
ул. Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1991г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
к. филол. н.

 А.С. Герасимова

© Институт востоковедения АН СССР, 1991 г.

Актуальность темы. Творчество иракского поэта Бадр Шакера
ас-Саййаба (1926-1964) приобрело широкую известность на Арабском
Востоке как одного из пионеров так называемой "поэзии свободно-
го стиха" или "вольной поэзии", получившей в конце 40-х годов
развитие в Ираке, Египте, Ливане и некоторых других арабских
странах, а ныне являющейся ведущим направлением арабской поэ-
зии.

Трансформировав традиционную метрику арабского стиха,
Бадр Шакер ас-Саййаб, Назик аль-Малыка, Абд аль-Ваххаб аль-
Байати и другие поэты этой плеяды, безгранично расширили воз-
можности индивидуализации поэтического стиля, решив тем самым
задачу, которая давно уже назревала в арабской поэзии в связи
с развитием в ней личностного начала и романтического миро-
чувствования.

Будучи одним из самых талантливых среди зачинателей араб-
ской "вольной поэзии", Бадр Шакер ас-Саййаб сумел в своих сти-
хах, сохраняющих некоторые элементы арабской поэтической тра-
диции и отличающихся богатством и многоликостью образов, воп-
лотить собственный драматический жизненный опыт, раскрыть глу-
бину душевного мира личности, остро переживающей несправедли-
вость окружающего мира.

Новаторский характер поэзии ас-Саййаба определяет актуаль-
ность углубленного исследования его творчества в контексте изу-
чения того нового, что внесла в современную арабскую поэзию
иракская поэзия "свободного стиха".

Будучи в основном согласны с общей трактовкой творчества
ас-Саййаба вышеуказанными авторами, мы сосредоточили свое вни-
мание на его поэтике, ставя своей целью раскрыть взаимодейст-
вие в ней традиционного и нового, элементов, свидетельствующих

о восприятии ас-Саййабом опыта современной западной поэзии, и тех, которые отражают личный жизненный и эмоциональный опыт поэта.

Углубленное исследование образности и поэтических приемов ас-Саййаба поможет понять общие творческие установки поэтов-представителей начального этапа арабской "вольной поэзии", национальное своеобразие и характерные черты этого поэтического направления.

Цели и задачи диссертации. Творчество Бадр Шакера ас-Саййаба многократно становилось предметом исследования со стороны крупнейших и авторитетнейших арабских литературоведов и критиков. В Советском Союзе творчество ас-Саййаба подвергалось анализу в исследованиях ряда ученых: в "Истории арабской литературы Ирака" Б.В. Чукова¹, в статьях и диссертации Ю.Н. Кочубей² и в диссертации иракянки Амаль Мухран³.

Научная новизна. Изучение поэтики одного из крупнейших современных арабских поэтов осуществляется с учетом той оценки,

1. Рукопись.

2. Кочубей Ю.Н. Об истории возникновения "свободного стиха" в арабской литературе, — журн. "Советское литературоведение", Киев, 1982, березень, № 3 (на украинском языке); е г о ж е. Поэзия ас-Саййаба, — журн. "Весь свет", Киев, 1983, лютый, № 2; е г о ж е. Возникновение поэзии "свободного стиха" в Ираке и ее художественные особенности в свете традиций арабской поэзии. Канд. дисс., ИВ АН СССР, М., 1975.

3. Мухран, Амаль. "Новая поэзия" в современной арабской литературе. Канд. дисс., ИВ АН СССР, М., 1969.

которую оно получило в современной арабской литературно-критической мысли и в полемике с некоторыми суждениями арабских авторов. Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием этапов эволюции поэтических форм в творчестве ас-Саййаба на основе как самих его стихов, так и наиболее серьезных литературоведческих исследований, анализирующих поэтику ас-Саййаба.

Источниками и материалами для диссертации послужили, во-первых, двухтомное бейрутское издание Сочинений ас-Саййаба и отдельные сборники его стихов и поэм, во-вторых, фундаментальные работы арабских литературоведов и литературных критиков, посвященные поэтике ас-Саййаба.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов, положений и выводов для дальнейшего изучения современных литератур Арабского Востока; написания историй арабских национальных литератур; статей, сопутствующих художественным переводам стихов ас-Саййаба; создания вузовских курсов по арабской поэзии XX в., по истории литературы и поэтологической мысли стран Востока.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав и Заключения. Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, его научная новизна, указываются источники и материалы.

В первой главе, наряду с изложением наших взглядов на образность и язык поэзии ас-Саййаба, приводятся литературные факты, включающие творчество иракского поэта в контекст новаторского направления арабской поэзии, получившего наименование "вольная поэзия". Затем следует основная глава, состоящая из пяти

разделов, в которых рассматриваются взгляды крупных арабских литературоведов на различные аспекты поэтики и стилистики ас-Саййаба, анализируются достижения литературной критики, посвященной творчеству выдающегося поэта.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы о характере инноваций и поэтике ас-Саййаба и о том, какое значение изучение творчества ас-Саййаба имело для самой арабской литературной критики.

Список литературы включает 93 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава. "Образность и язык поэзии ас-Саййаба"

В главе рассматриваются образность и язык ас-Саййаба на примере трех его сборников: "Увядающие цветы" (1947), "Песня дождя" (1960) и "Шанашиль, дочка аль-Челеби" (1963). В ряду образительных средств ас-Саййаба большое место принадлежит символике, несущей серьезную идейно-смысловую нагрузку. Для своих стихов поэт черпал материал из разнообразных пластов цивилизаций Запада и Востока всех времен, заново придавая им жизненную энергию и динамизм. В стихах очень часто присутствуют также образы южноиракской природы – пальмовые рощи, небольшие речки и полноводный Шатт-аль-Араб. В некоторых стихах проступает специфическое влияние южноиракского диалекта.

Более всего поэзия ас-Саййаба отмечена постижением звукописи слова и умелым ее применением. Поэт формировал из звуковых сочетаний определенные образы. Ас-Саййаб не придавал значения тому, входит выбранное им слово в лексикон литературного языка или нет. Случалось, он брал известное слово, несущее в себе особенно напряженный звук, и произвольно переименовывал его звуковой

состав. Можно с уверенностью сказать, что в арабской поэзии найдется немного аналогов звуковой изобретательности ас-Саййаба, который смело изменял гласные в грамматически неизменяемых формах, выстраивал лексемы по необычным моделям.

Поэзия ас-Саййаба изобилует аллюзиями на исторические лица, на легендарных героев и события древности. В таких случаях источником ас-Саййабу служили Коран, художественные и исторические сочинения, греческая и римская мифология. Эти темы и образы разрабатывались поэтом с той целью, чтобы они послужили формированию определенной символики. Обстоятельнее разрабатывались ас-Саййабом местные басрийские легенды, в чем мы можем убедиться на примере поэмы "Придорожный камень с колонной". Это одно из лучших стилизаций ас-Саййаба под древнюю легенду.

Под пером революционного романтика ас-Саййаба народная легенда становилась призывом к осуществлению демократических преобразований в Ираке. Но главной заслугой ас-Саййаба было то, что в его поэзии образно воплощены проблемы универсального масштаба, и, сохраняя верность национальному, он сумел выйти на всемирное. Знание традиций привело ас-Саййаба к истокам национальной истории, к мифологии региона, который в свое время был одним из очагов человеческой цивилизации. Образы вавилонского Таммуза и финикийского Адониса, которые встречаются в стихах поэта, наряду с образами Христа и Мухаммеда, возникают в раздираемой противоречиями душе современного человека и на исторической арене, где от Персидского залива до Атласских гор арабские народы ведут борьбу за свободу и национальную независимость. При этом ас-Саййаб умело соединяет образы прошлого и настоящего, выявляет единую гуманистическую значимость исторических и

мифологических фигур, которые действуют в огне душевной борьбы или на арене социальных битв. Такое историческое и вселенское единство в том виде, в каком оно выражено в творчестве ас-Саййаба, не столько воплощено в чреде персонажей прошлого и настоящего, сколько синтезировано в сплаве всех этих персонажей в образе лирического героя, с одной стороны, а с другой — оказывается осуществленной интеграция их исторического значения.

Такая художественно-эстетическая позиция вообще присуща творчеству ас-Саййаба. Она стала возможной в арабской поэзии благодаря, главным образом, современным средствам выразительности и новым ритмическим формам, которые привели к оригинальной организации стихового материала, к иной игре тематических граней и своеобразному поэтическому видению мира. Используя новые поэтические принципы, ас-Саййаб сумел придать произведению целостность, установить органичные связи между его отдельными частями. Разумеется, единство произведения (по сути и по поэтической форме), будучи противопоставлено единству бейта в классической и неоклассической поэзии, имело первостепенное значение в процессе обновления арабской поэзии.

Структура поэзии ас-Саййаба не только отражает поэтическое содержание стиха — она рождает его; здесь форма перестает быть облачением идеи, ибо превращается в ее выразительное измерение. В усложненной композиции произведений выражалось своеобразное поэтическое видение ас-Саййаба. Ас-Саййаб не ограничился разрывом с классицистической традицией в области поэтической формы. В позднейший период своего творчества он стремился выдвинуть арабскую поэзию на тот уровень, которого к тому времени достигла по усложненности архитектоники западная поэзия в лице своих

наиболее крупных представителей. Его большие поэмы — "Могильщик" (1952), "Слепая блудница" (1954), "Оружие и дети" (1954) — это богатая и сложная структура, где время прочертило свои координаты высоты и глубины острейших для Ирака социальных проблем и международных вопросов, которые волновали передовую иракскую общественность. В "Слепой блуднице" изображен обычный для Ирака тех лет случай: помещик застрелил крестьянина, и дочь крестьянина, ослепшая от горя, была вынуждена стать публичной женщиной; в поэме "Оружие и дети", насыщенной реминисценциями из поэзии Луи Арагона, выдвигается задача объединения в едином революционном потоке борцов за социальную справедливость и сторонников мира — идея, охватившая в те годы самые широкие слои иракского народа.

В сложной по композиции ткани сочинений ас-Саййаба центральный образ подчиняет себе образы второстепенные и способствует их развитию. Этот образ предстает "охранителем" основной смысловой темы и обеспечивает связь всех составных элементов произведения. Так, в "Песне дождя" центральный образ — дождь — последовательно пронизывает все мотивы поэмы: любви, грусти поэта, бедности, детской радости; в финале дождь отождествляется со "слезами голодных" и "кровью рабов" и, наконец, "уходит" в недра земли, чтобы воскреснуть в весенних всходах. В образе дождя — центральном для стихов ас-Саййаба двуедином символе жизни и смерти — с особой наглядностью отразилось его представление о мире как о единстве противоположностей. В основе этого образа лежит магический архетип стихии, одновременно благой и злой (дождь — кровь), порожденный первобытным верованием в то, что проливаемая кровь способна заставить природу удовлетворить по-

требности человека в воде. Это лишь одно из многих поверий, преломленных в поэтическом сознании ас-Саййаба, который специально интересовался этнографией и древней историей. Во многих стихах поэта дается художественная интерпретация обычаев и легенд различных народов мира, и прежде всего шумеров и аккадцев — отдаленных предков иракцев. Ас-Саййаб изменял первоначальный смысл заимствуемых образов, поэтически трансформировал их, иногда усиливал их трагическое звучание.

Элементы мифологии народов Ближнего и Среднего Востока широко использовались поэтами-обновленцами. Символика возрождения жизни, отразившаяся в мифах об Адонисе, Иштар (Астарте) и Таммузе, звучала в их стихах то явственно, то приглушенно, выраженная намеком. Группу поэтов, чье творчество было насыщено такого рода реминисценциями и аллюзиями, Джебра Ибрахим Джебра назвал "таммузианцами". В стихах "таммузианцев" — ливанцев Адониса, Йусефа аль-Халая, Халиля Хави, иракца ас-Саййаба и самого Джебры, по происхождению палестинца, — в символической форме выражена концепция воскресения человека, возрождения общества и цивилизации. "Таммузианцы" воспевали землю.

Тема земли нередко разрабатывалась арабскими поэтами, но до "таммузианцев" земля обычно рассматривалась ими лишь в своей, так сказать, физической, материальной сущности. Если не принимать во внимание современную палестинскую поэзию, исполненную ностальгии по покинутой родине, "земля" в стихах арабских поэтов представляла частью живописного пейзажа. Напротив, у ас-Саййаба и его собратьев по перу земля становится символом первооснов бытия — рождения, смерти и возрождения к новой жизни.

Вторая глава. "Творчество ас-Саййаба в оценке арабской литературной критики".

Первый раздел. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА ОБ ОБРАЗНОСТИ
ас-САЙЙАБА.

В обширной критической литературе, изучающей проблемы арабской поэзии, значительное место принадлежит работам, написанным в дескриптивном ключе с сохранением в большей или меньшей мере принципов историзма. Вместе с тем отдельные их положения позволяют (впрочем, весьма и весьма условно) подразделить эти сочинения на три основных направления: 1) субъективно-психологическое, 2) социологическое и 3) эстетическое.

Первое направление трактует литературное творчество в его связи с психологией художника, сопоставляя субъективные цели его творчества с конечным результатом. Таковы книги Йусефа Сами аль-Йусефа "Современная арабская поэзия" (1980) и Кемалья Абу Дибба "Диалектика скрытого и явного" (1979). Авторы этого направления объединяет общая точка зрения на поэзию как на высшую абстракцию, совершенно независимую по отношению к предметной реальности, а также равно пренебрежительное отношение к социально-политическим и экономическим факторам, утверждение приоритета внутреннего психологического и эстетического опыта.

Второе направление трактует литературное творчество в его обусловленности социальной средой. В достаточной мере его представляют сочинения Абд аль-Джаббара Дауда аль-Басри "Бадр Шакер ас-Саййаб, первооткрыватель вольной поэзии" (1966) и Мухаммеда ат-Туниджи "Бадр Шакер ас-Саййаб и современные поэтические направления" (1968).

Третье трактует литературное творчество как эстетическую систему, обладающую особыми, самодовлеющими законами, которые вырабатываются в процессе самого литературного творчества, оказываясь независимыми от психологических и социальных факторов.

Оно в значительной мере представлено сочинениями Абд аль-Керима Хасана "Структуралистский объективизм" (1982) и Малека Йусефа аль-Мутлаби "Аналитическое исследование поэмы "Песня дождя" (журн. "аль-Аклям", 1987, № II-12, с.87) (хотя это не исключает и социологических подходов у того же А.К.Хасана).

Особняком стоит сочинение Ихсана Аббаса "Бадр Шакер ас-Саййаб, исследование его жизни и поэзии" (1969), которое по методологии, научному анализу и мировоззренческим установкам весьма близко к марксистскому пониманию роли литературы. Ихсан Аббас высказывает важную мысль о том, что в поэзии ас-Саййаба художественный образ и мысль сливаются столь тесно, что предстают перед нами двумя сторонами одной медали: это само по себе превратилось в эффективное средство обновления поэзии.

Подразделение арабской критики, занимавшейся творчеством ас-Саййаба, на отдельные направления, повторяем, весьма условно и не нарушает наших представлений об этих сочинениях как преимущественно историко-пескриптивных, вызывающих интерес главным образом отдельными удачными наблюдениями, но отнюдь не оригинальными концепциями.

Все рассмотренные нами критические исследования обладают тем недостатком, что субъективно-оценочные характеристики преобладают в них в ущерб собственной критической работе мысли. Кроме того, подчас в них отсутствуют объективные разъяснительные комментарии к стихам ас-Саййаба. Вместе с тем упомянутые методы арабской критики не являются чем-то цельным и детально разработанным; авторы таких сочинений не руководствуются всецело в своих суждениях декларируемыми ими же самими методами и высказывают немало справедливых важных мыслей. Скорее им свойственен эклектизм взглядов, порождающий много явных и скрытых противоре-

чий и неопределенность идеологических позиций.

Следующая группа критиков – египтяне Изз ад-Дин Исмаил, Гали Шукри, Мухаммед ан-Нувейхи – в своих работах, посвященных "вольной поэзии", склонны придерживаться академических методов, т.е. исследовать главным образом развитие форм стиха на базе сравнительного анализа размеров аруда и приемов современного стихосложения. Тем не менее им также не удалось пока разработать объективный научный метод критического исследования, хотя, рассмотрев множество образцов, нащупав общие признаки и проследив в главных линиях путь эволюции "вольной поэзии", они внесли важнейший вклад в дело разработки такого метода.

Наибольшую ценность среди работ этой группы критиков представляет книга Изз ад-Дина Исмаила "Современная арабская поэзия, ее проблемы и специфика" (1967). Исмаил глубже других сумел проникнуть в сущность "новизны" "вольной поэзии" и проанализировать ее поэтические средства.

Ряд приведенных высказываний арабских литературоведов помогают нам понять, как использовал ас-Саййаб художественный образ в поэмах и стихотворениях. Поэтический эксперимент ас-Саййаба претворялся на основе образности, воплощавшей в себе одновременно и чувство, и мысль, которая характеризуется известным налетом рассудочности, проистекающей, по всей видимости, из незаурядной начитанности и эрудированности поэта. Историко-литературные сюжеты и образы, которые ас-Саййаб щедро черпал из различных отечественных и иноземных источников, как бы пропускались им через призму острых проблем современной арабской политической жизни.

Второй раздел. ВОЗЗРЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ас-САЙЙАБА.

Универсализм – главная черта мироощущения ас-Саййаба; чтобы преломить в своем творчестве основные ценности человеческой цивилизации, подлинный поэт должен глубоко постичь современную реальность и уверенно ориентироваться в социальной действительности. Знакомство ас-Саййаба с марксизмом приводило его к радикальным настроениям; одновременно поэт проникался убеждением, что религия ведет к порабощению личности, к косности и реакционности мышления, подчиняющего человека идеологии эксплуататорских классов. В этих условиях, полагал ас-Саййаб, деньги извращают и разрушают нормальные человеческие отношения, что он демонстрировал на жизненных примерах многих своих героев и героинь.

Исследования Мухаммеда ат-Туниджи, Ихсана Аббаса, Абд аль-Керима Хасана и Исы Булаты рельефно и контрастно выявили социальное звучание произведений ас-Саййаба, обращая внимание читателя на плачевную участь униженных и оскорбленных в арабском мире. Арабские литературоведы указывают, что особую прелесть стихам ас-Саййаба придает привнесение в них народных мотивов. Эти привнесения выражаются в разговорных интонациях, в интерполяциях из народных песен, наконец, в авторских подражаниях народным песням. Было также подмечено, что ас-Саййаб, испытывая разнообразные внешние влияния, нередко подпадал под обаяние мелодраматических романов западных и арабских авторов.

Как полагают арабские исследователи, Салима из поэмы "Слепая блудница" стала символом всей арабской нации, которая под давлением колониальной экспансии потеряла свои национальную честь и распродала свои природные богатства, народные таланты и исторические ценности. Поэма "Слепая блудница", благодаря своей многослойности, дает возможность различных толкований. Она

может считаться важнейшим историческим документом, свидетельствующим о деформации арабского общества, в сознании которого оказывались преобладающими рабская психология и покорность, что служило препятствием росту патриотических настроений в народной среде.

В образе героя поэмы "Могильщик" ас-Саййаб олицетворил темные и необузданные силы народных низов – это одна из семантических плоскостей поэмы. В то же время, погребая мертвецов, могильщик хоронит идолов и бесов, тех, что маскируют и поддерживают основы рабского общества, торгуют родиной и ее богатствами. Зарывая косные догмы и омертвевшие идеи, Могильщик приобретает черты некоего высокого символа, указующего путь к освобождению.

Создавая многоплановые поэтические образы современников, ас-Саййаб вступал в успешное соревнование с романистами и драматургами в изображении многогранных человеческих характеров. С "Могильщиком" сопоставима другая поэма ас-Саййаба "Осведомитель" (1954), герой которой во многих чертах подобен Могильщику.

Поэма "Оружие и дети" отличается заметной антитетичностью, что показано в исследовании Ихсана Аббаса; Аббас удачно проанализировал композицию этой поэмы. Первая из противопоставляемых антитез: миру детей с его бесхитростной наивностью противостоят воинственные призывы к железу и свинцу. Такая антитетичность отражает две позиции, выраженные в свободной, даже намеренно хаотичной форме. Поэма распадается на мелкие эпизоды; среди них сцена, где мать из обнищавшего семейства продает металлическую кровать, которая некогда служила ей любовным ложем. Затем следует эпизод непосильного труда рабочих на рудниках – они добывают железную руду, лежащую в основе человеческой цивилизации. Именно эта руда направляется на службу злу, служит опорой режиму бес-

чинствующих тиранов. Вслед за этим эпизодом дано описание революционного освобождения страны от тирании. Поэма завершается прославлением мирной земли, ее тружеников, интернациональной дружбы народов; заключительным аккордом звучит надежда на скорый восход зари новой жизни человечества.

Ихсан Аббас отмечает прихотливость композиции поэмы, в которой автор располагает попарно антитетические эпизоды. Дробление поэмы на мелкие части вызвано желанием ас-Саййаба охватить возможно более широкий пласт современной политической жизни. Последнее обстоятельство объясняет и присутствие в поэме политических лозунгов, которыми резюмируются все охватываемые политическим кругозором ас-Саййаба явления, выражается широко распространенный в то время призыв служить делу "сохранения и упрочения мира".

Реалистическое воспроизведение автором явлений современной жизни и точная передача ее атмосферы присущи и некоторым другим поэмам ас-Саййаба. Причем, как и в воспринимаемой индивидуальным сознанием действительности, события в стихах ас-Саййаба предстают внешне неорганизованными, возникающими спонтанно. Ас-Саййаб остро ощущал противоречия окружающей его жизни и находил для этих противоречий предельно яркое и сконцентрированное образное выражение. Даже из тех немногих примеров, которые мы привели, видно, с каким искусством ас-Саййаб монтирует темы, как он умеет на очень тесном пространстве показать противоречивые явления эпохи.

Третий раздел. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА О ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ ас-САЙЙАБА.

Образ женщины в поэзии ас-Саййаба столь же многогранен, сколь разносторонни представления поэта об арабской женщине.

Судя по критическим исследованиям, в которых затрагивались отношения ас-Саййаба к женщине, мы видим, что эти отношения оказывались насыщенными драматическими эпизодами. Они были окрашены унаследованными традиционными представлениями о женщине, по-разному трансформировавшимися в сознании ас-Саййаба на протяжении его творческой жизни. Женские образы в поэзии ас-Саййаба свидетельствуют о высоте его гуманистических идеалов, о новом понимании предназначения человека. Поиски ас-Саййабом идеала постоянно затруднялись препятствиями, имевшими в основании жестокою действительностью. Ас-Саййаб во многом опирался в любовной лирике на свой личный жизненный опыт. Он всю жизнь пытался воплотить на практике свой идеал нерасторжимости союза двух любящих существ, но всякий раз терпел неудачу, либо сталкивался с пережитками и обветшавшими традициями, либо по причинам сугубо личного порядка.

Тема платонической любви — это тема прекрасной женщины, которая не разделяет любви поэта к ней. В этом одна из загадок поэзии ас-Саййаба. Совершенно естественно, что ас-Саййаб испытывал в этом плане влияние традиций арабской поэзии, в частности узритской лирики. Поэтическая традиция жила в его любовной лирике. Но ему было свойственно и новое понимание любви, основанной на доверии, искренности и взаимопонимании мужчины и женщины.

Трагическая преждевременная смерть девушки, любимой ас-Саййабом, надломила его дух. Под развалинами прошлого, в своей памяти, он безуспешно воссоздавал старую любовь. С момента смерти Вафики (1953) мы замечаем вторжение в поэзию ас-Саййаба темы судьбы. Вся ответственность за жизненные невзгоды возлагается

поэтом на судьбу, и эта тема подавляет все остальные.

Ваффика умерла, и поэт вынужден был пуститься на поиски новой возлюбленной. Настоящее и будущее не сулили ему ничего, что было бы лучше прошлого. Чувства любви и рождаемого ею страдания запечатлены ас-Саййабом в песенных образах и в завораживающе прекрасных формах. Именно в лирике, при оплакивании давней любви, зарождалось обновление арабской поэзии. Безответная любовь превратилась в трагедию, она сотрясала дух поэта, вызывая к жизни правдивые, яркие и проникновенные образы.

Четвертый раздел. ИДЕЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ.

Жизнь ас-Саййаба раздирали две соперничающие между собой силы: сила любви и сила смерти – потрясение неразделенной любовью и скорбь потерь. Говоря о жизни и смерти, ас-Саййаб диалектически выявляет истину непрестанной эволюции всего живого в непрерывной смене эпох, в ходе которых постоянно взаимодействуют силы созидания и разрушения.

В стихотворении "Река и смерть" ас-Саййаб выражает свое желание смерти, после которой он окажется связан, подобно реке, с землей. "Человек" преобразуется в "реку", в "живую воду", человек возрождается из самого себя, он интегрируется в мироздании, сливается с ним. "Мертвая жизнь, – по словам ливанского поэта Адониса, – превращается в смерть живую, и из этого преобразования сохраняется только вечно текущая вода, только вечно длящееся рождение"¹. Все сказанное Адонисом о склонности ас-Саййаба к смерти справедливо в том, что относится к метаморфозе от

¹. Адонис, Предисловие к сб. ас-Саййаба "Касаид", Бейрут, 1967, с.14.

смерти к жизни и к возрождению через смерть. Это противостояние напряженно и непрерывно. Оба процесса – жизнь и смерть – оказываются горькими и болезненными. Интерес ас-Саййаба к смерти возник в значительной мере как следствие духовных исканий, размышлений о силах разрушения и созидания. Смерть у ас-Саййаба – это феномен, обладающий огромным потенциалом в преобразовании жизни, это восстание против гнета и несправедливости. И одновременно с процессом смерти возникает нечто ей противоположное, а именно – созидание. Смерть у него – состояние зрелости при переходе из одной формы жизни в другую.

Ас-Саййаб стогал от страстного желания смерти ("Бурлит тоска в моей крови"); он жаждал быть пронзенным пулями ("Пулей, крошащей гранит"); страдал огня, который распалился бы в его душе и заставил бы его побежать – не как мальчика, резвившегося в деревенских полях, – а как революционера и фёдаина, организующего колонны политической демонстрации ("Мне хотелось бы бежать, сплывавая ряды борцов"). Своей смертью он должен оплатить их победу. Эта тоска по смерти в стихах ас-Саййаба превращает смерть в символ спасения всего человечества. Это символическое воскрешение, достигаемое путем самопожертвования. Человек у него остается живым в смерти более, чем если бы он продолжал жить биологически.

Как отмечает Абд аль-Керим Хасан, еще одна ипостась смерти у ас-Саййаба – это идейный гнет, который тяготеет над обществом, в результате чего поэт обречен на отчуждение и одиночество.

Переходя от одного замысла к другому, ас-Саййаб находил героев во многих эпохах и странах, легендарных и исторических. Ас-Саййаб не только передавал пафос их сопротивления и борьбы,

но и величие созидательных усилий, прилагаемых ради непрерывности жизни и торжества справедливости и свободы.

Пятый раздел. ДОСТИЖЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ТВОРЧЕСТВУ ас-САЙЙАБА.

Наследие ас-Саййаба породило прочную связь между поэзией и критикой, что способствовало развитию критической мысли, обогащению фонда литературно-критических понятий, необходимых для выполнения задачи дать общую оценку художественного опыта поэта. Эту задачу старались выполнить все критики, пытаясь раскрыть секреты творческой лаборатории ас-Саййаба. Мы вправе заметить, что без литературной критики об ас-Саййабе мы не сумели бы составить правильного представления о масштабах его поэзии.

Арабская литературная критика установила, что духовному складу иракского поэта было созвучно творчество Т.С.Элиота и Эдит Ситгуэлл; настроения этих английских поэтов звучали в унисон с душевными переживаниями их иракского собрата, поэтому реминисценции из их произведений столь часто встречаются и на страницах его книг.

Литературная критика, занимавшаяся "вольной поэзией", сама по себе превратилась в самостоятельное литературно-критическое направление, оно успешно проложило себе путь в литературной жизни. Литературная критика широко пропагандировала поэзию ас-Саййаба и утвердила за ней репутацию краеугольного камня "вольной поэзии"; в ней усматривали пионерский творческий эксперимент, который, постепенно овеществляясь, переходил из области литературных новаций в сферу широкой поэтической практики. С присоединением к влиятельной и представительной литературно-критической школе, занимающейся преимущественно исследованием поэзии ас-Саййаба, многих литературоведов она обогащалась привносимыми в нее новейшими творческими установками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании исследований арабских литературоведов и наших наблюдений мы приходим к следующим выводам о главных чертах произведений ас-Саййаба: 1) Их дихотомичность. 1) Двойственность персонажей, т.е. всякий персонаж в его поэмах представляет определенную индивидуальность и одновременно является олицетворением более общего понятия. 2) Парность чувств добра и зла. В "поверхностном" слое стихов ас-Саййаба разворачивается беспощадная борьба между добром и злом. Торжество зла мотивируется тем, что поэт надеется пробудить в душе читателя склонность к добру, справедливости, красоте и правде. 3) Парное совмещение поэтической напевности и сугубо прозаической нарративности. 4) Парность художественной темы: синтез природного и социального уродства, с одной стороны, и великолепия его поэтического изображения, с другой. "Слепая блудница", "Могильщик", "Осведомитель" — темн сами по себе безобразные, разработанные с привлечением ужасных и отвратительных подробностей и вместе с тем поданные с блестящим и неотразимым поэтическим мастерством.

2. Персонажи ас-Саййаба — это характеры отражающие эволюцию душевного состояния самого поэта. Эволюция его образов, прослеживаемая в хронологической последовательности, свидетельствует о нарастающей остроте чувств поэта, его ненависти к социальной несправедливости.

3. Образы ас-Саййаба многозначны и многоплановы, полны жизни и динамизма. Так, поэт сумел оттенить личность знаменитой алжирской революционерки Джамили Бухиред налетом легендарности. Джамили Бухиред предстает у него не только борцом и патриотом, которую прославила Алжирская революция, но и символом универсальной обще-

человеческой борьбы ради освобождения от ига империализма.

4. Рассматривая природу подобных символов, мы обнаруживаем, что они подразделяются на две разновидности. Первая разновидность связана с элементами мироздания: дождем, морем, ветром. Вторая связана с географическими реалиями, вызывающими у поэта личностные ассоциации. При создании определенного слоя символики всякий раз поэт находит наиболее удачные словесные эквиваленты природным элементам. В своем поэтическом видении ас-Саййаб придавал слову такую специфическую и оригинальную смысловую нагрузку, что "дождь", к примеру, становился цепочкой символов, выполняющих в стихотворении различные функции. Мифологический образ Иштар преобразуется в образ матери, Ирака, Залива. Мифологический символ вбирает в себя все мироздание, динамику его противоположностей, их борьбу в существующей реальности.

Вся работа ас-Саййаба по использованию художественных средств и образности подчинена задаче — дать наиболее сильный в художественном и идейном отношении текст. Но были ли в самом деле новыми те поэтические приемы, к которым прибегал ас-Саййаб? На это приходится ответить отрицательно. Изучение поэтики ас-Саййаба говорит о распространенности аналогичных приемов в современной мировой поэзии. Блеск и силу стиху ас-Саййаба придают не отдельные образы, тропы, символы, а их взаимодействие, обусловленное индивидуальностью поэта, его своеобразным видением мира, уникальностью его поэтического языка, неповторимостью интонации, которая обеспечивается свободой ритмического построения стиха.

Подписано к печати 06.12.91
Объем 1,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 288

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28